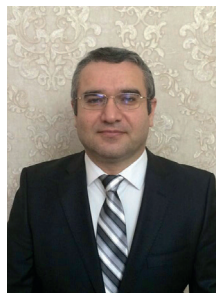

Ханмурзаев И.И.

Ташав-хаджи ал-Индири в суфийских генеалогиях духовной преемственности XIX–XX вв.

И.И. Ханмурзаев

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 15-01-00389

Аннотация. В данной статье ставится задача выявить и рассмотреть суфийские генеалогии духовной преемственности (силсилы), в которых фигурирует имя Ташава-хаджи ал-Индири, одного из вождей Кавказской войны. В результате проведённого анализа на примере пяти суфийских силсил, три из которых накшбандийские, и две кадирийские силсилы, автор показывает фигурирование имени ал-Индири в цепочке суфийских наставников. Данная статья может быть использована исследователям суфизма на Кавказе.

Ключевые слова: суфизм, накшбандийа, кадирийа, силсила, Ташав-хаджи, Кунта-хаджи

DOI: 10.22250/2072-8662.2016.4.20-27

Под суфизмом понимается путь (*тарикат*) духовного совершенствования. В процессе прохождения этого пути происходит постепенное очищение души (*нафс*) от порицаемых качеств и воспитание похвальных свойств характера. Воспитание это построено на особых взаимоотношениях между духовным наставником (*муришид*)¹ и ищущим истину (*мюрид*). Мюрид проходит этот путь под руководством совершенного *муришида*, получившего от своего наставника разрешение (*иджаза*) на наставничество. Каждый *муришид* является отдельным звеном в цепочке духовной преемственности суфийского братства (*силсиле*), которая, согласно суфийской традиции, восходит к Пророку Мухаммаду.

Существуют два способа продвижения по пути суфизма. Первый – посредством ученичества, когда человек поступает в ученичество к *муршиду* и становится искателем (*салик*) на пути. Этот путь требует приложения значительных усилий. Второй способ не зависит от воли человека, он осуществляется посредством божественной благодати (*барака*), когда Всевышний сам избирает человека, который предан Ему, даруя ему Божественное Присутствие. Тот, кто избран таким образом, называется *маджзуб* («находящийся в экстазе»). Подобного человека люди считают блаженным. Такое явление встречается гораздо реже первого.

Несмотря на то, что *мюрид* сам приходит к наставнику, считается, что назначение его преемником (*халифа*), а также передача разрешения на обучение *мюридов* исходит от пророка Мухаммада через цепочку шейхов, выступающих в роли передатчиков воли Пророка. В соответствии с положениями *тариката* наставник, у которого отсутствует *иджаза* на наставничество от своего *муришида* на наставление *мюридов*, не является настоящим шейхом и, следовательно, не имеет права обучать *мюридов тарикату*. В программу обучения *мюрида*, помимо выполнения различных заданий наставника, входит и заучивание имён наставников своего братства. Для суфиев это было особенно важным, так как, согласно традиции, считалось, что свет божественного знания (*файз*) должен непрерывно перетекать через всю эту цепочку наставников начиная от Пророка вплоть до *мюрида* при выполнении техники установления духовной связи (*рабита*)². От этих наставников *мюрид* черпает духовную

силу. По этой причине *мюриду* было важно знать всех своих наставников поимённо. Для надёжности запоминания эти *силсилы* нередко фиксировались письменно. В данной статье на примере шейха Ташава-хаджи мы рассмотрим разные вариации подобной *силсилы*.

Суфизм широко распространился по исламскому миру, и Дагестан не является в этом отношении исключением. Суфизм проник сюда достаточно рано и имеет многовековые традиции. Среди суфийских братств, имевших распространение здесь, отмечаются: сухравардийа, халватийа, йасавийа³, кадирийа, накшбандийа. Особенный расцвет распространения суфизма в Дагестане приходится на XIX в.⁴ В это время в Дагестане получили распространение братства накшбандийа-халидийа и в малой степени кадирийа.

Особенное значение братство накшбандийа в Дагестане приобрело за ту организационную роль её суфийских шейхов, которую они сыграли во время Кавказской войны XIX в. Как известно, руководители движения Гази-Мухаммад, Ташав-хаджи, Шамиль, Газияв ал-Анди и др. были мюридами шейха накшбандийа-халидийа Мухаммада ал-Йараги. Именно эти мюриды накшбандийского братства явились тем первоначальным ядром, вокруг которого сплотились в дальнейшем силы, поднявшие знамя освободительной борьбы⁵.

Одним из близких мюридов ал-Йараги был уроженец села Эндирей в Засулакской Кумыкии Ташав-хаджи ал-Индири. Он являлся одной из наиболее значимых фигур освободительного движения раннего периода⁶. В этом отношении примечательным фактом является то, что после смерти Гамзат-бека в ходе выборов нового имама ал-Индири первоначально отмечался как главный претендент на этот пост⁷. После избрания в 1834 г. имамом Шамиля, Ташав-хаджи продолжил свою деятельность в качестве наиба имама.

В отличие от других суфийских шейхов в Дагестане, которые воздерживались от личного участия в вооружённой борьбе, Ташав-хаджи сам принимал непосредственное участие в боевых действиях. Эту особенность Ташава-хаджи подметил немецкий учёный М. Кемпер писавший: «Известен только один случай, когда военный предводитель отряда ... был накшбандийским шейхом»⁸.

Имя Ташава-хаджи, одного из преемников Мухаммада ал-Йараги несомненно должно было значиться в *силсиле* этого направления накшбандийа. В этой связи приступим к рассмотрению тех *силсил*, в которых присутствует имя Ташава-хаджи.

В последующем, при приведении различных *силсил*, для удобства изучения после имени каждого наставника нами будет проставлена цифра, отсутствующая в оригинале *силсилы*. Для идентификации имён шейхов будет использоваться *силсила*, приведённая в книге ал-Эрбили, в которой, по нашему мнению, даётся исчерпывающая информация биографического характера⁹.

Среди *силсил* накшбандийских шейхов, свидетельствующих о включении ал-Индири в накшбандийскую *силсилу*, в первую очередь можно выделить цепочку духовной преемственности, составленную самим Ташавом-хаджи. Она представлена в виде поэтического произведения, начинающегося словами: «Йа са'или 'ан садати ал-а'имма» («О спрашивающий меня о господах имамах»)¹⁰. Это произведение имело широкое хождение среди последователей Ташава-хаджи. Как следует из первой строки произведения, оно написано специально для интересующихся именами его духовных наставников. В нём в стихотворной форме излагаются имена *муридов* ал-Индири в накшбандийской *силсиле*. Для неподготовленного читателя она трудно воспринимается, поскольку вместо имён некоторых шейхов этой *силсилы* приведены их почётные прозвища. Она выглядит таким образом: Ташав-хаджи ал-Индири (34) ← Мухаммад ал-Йараги (33) ← Мухаммад аш-Ширвани (32) ← Забихуллах¹¹ (31) ← Халид (30) ← Шах 'Абдуллах (29) ← Хабибулла (28) ← Нур ас-Самад¹² (27) ← Сайфуддин (26) ← ал-'Урвату ал-Вуска¹³ (25) ← ал-Муджадиду ал-Фарук¹⁴ (24) ← ал-Баки¹⁵ (23) ← Хаджки¹⁶ (22) ← Мухаммад Дарвиш (21) ← Мухаммад аз-Захид (20) ← 'Абид (19) ← Йа'куб (18) ← 'Алауддин (17) ← Мухаммад ал-Бухари (16) ← ал-Амир ас-сайид ал-Кулали (15) ← Мухаммад ас-Самаси (14) ← 'Али (13) ← Махмуд (12) ← ар-Равкари (11) ← 'Абдулхалик (10) ← Йусуф ал-Хамадани (9) ← Абу 'Ала ал-Фармиди (8) ← Абу ал-Хасан (7) ← Тайфур¹⁷ (6) ← Джа'фар (5) ← Касим (4) ← Салман (3) ← Абу Бакр (2) ← Пророк Мухаммад (1).

Кроме неё имеется ещё одна *силсила*, приведённая в молитве (ду‘а), составленная, судя по всему, одним из последователей Ташава-хаджи в Чечне учёным Ахмадом аш-Шали (из селения Шали). Эта *силсила*, имеющая распространение среди мюридов Ташава-хаджи в Чечне, имеет следующий вид: ‘Абдулвадуд (36) ← Илсхан (35) ← Ма‘сум (34) ← ал-хаджи Ташу (33) ← Мухаммад ал-Йараги (32) ← Хасмухаммад аш-Ширвани (31) ← Исма‘ил ал-Курдамири (30) ← Халид ал-Багдади (29) ← ‘Абдуллах ад-Дахлави (28) ← Шамсуддин Хабибуллах Джан-джанан (27) ← Нурмухаммад ал-Бадвани (26) ← Сайфуддин (25) ← Мухаммад Ма‘сум (24) ← Ахмад ал-Фаруки (23) ← Мухаммад Баки (22) ← Хаваджики ас-Самарканди ал-Имкинаки (21) ← Дарвиш Мухаммад (20) ← Мухаммад Захид (19) ← ‘Убайдуллах ас-Самарканди (18) ← Йа‘куб ал-Чархи ал-Хасари (17) ← Мухаммад ал-Бухари, известный как ‘Алауддинал-‘Аттар (16) ← Бахауддин Мухаммадал-Увайси ал-Бухари (15) ← Амир Кулал (14) ← Мухаммад-баба ас-Самаси (13) ← Хаваджи ‘Али ар-Рамитани (12) ← Махмуд ал-Инджир Фагнави (11) ← ‘Ариф ар-Ривайкари (10) ← ‘Абдулхалик ал-Гудждувани (9) ← Йусуф ал-Хамдани (8) ← Аби Али ал-Фармади (7) ← Абу ал-Хасан ал-Харкани (6) ← Абу Йазид ал-Бастами (5) ← Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик (4) ← Салман ал-Фариси (3) ← Абу Бакр ас-Сиддик (2) ← Пророк Мухаммад (1). При сопоставлении этой *силсилы* с предыдущей можно заметить, что в них есть небольшое различие. В последней есть пропуск одного звена цепочки. Возможно, при копировании этой *силсилы* один из переписчиков допустил ошибку. Согласно данным всех иных *силсил*, после Джа‘фара идёт Касим. Тогда как в данной *силсиле* после Джа‘фара указан Абу Йазид ал-Бастами, что, конечно, не соответствует действительности. Несмотря на пропуск имени Касима, эта *силсила* особенно примечательна тем, что в ней приводятся имена преемников ал-Индири в накшбандий.

Для более полного и глубокого раскрытия рассматриваемого вопроса обратимся к *силсиле*, опубликованной в 1908 г. учёным богословом, просветителем Абу-суфьяном Акаевым (1872–1931) в своей работе «Васила ал-наджат» («Средство спасения»)¹⁸, посвящённой суфизму. В этой цепочке духовной преемственности шейхов тариката, по сути являющейся одной большой сводной *силсилой*, на наш взгляд, наиболее полно представлены последователи накшбандийи-халидийи начала XX в., имевшие отношение к Северо-Восточному Кавказу. Если учитывать форму подачи информации, то *силсила*, составленная А. Акаевым, является первой в своём роде в Дагестане, оформленной в такой форме, т. е. в виде развёрнутого генеалогического древа. Эта цепь имеет нижеприведённую структуру: ал-хаджи Ташав ал-Индирави (34) ← Мухаммад ал-Йараги (33) ← Хасмухаммад аш-Ширвани (32) ← Исма‘ил ал-Курдамири (31) ← Халид ал-Багдади (30) ← ‘Абдуллах ад-Дихлави (29) ← Хабибуллах ал-Мирзаджани (28) ← Сайид Нур Мухаммад (27) ← Сайфуддин (26) ← Мухаммад Ма‘сум (25) ← Ахмад ал-Фаруки (24) ← Мухаммад ал-Баки (23) ← Хважаки ал-Амканаки (22) ← Дарвиш Мухаммад (21) ← Мухаммад аз-Захид (20) ← Хважаи Ахрар ‘Убайдуллах (19) ← Йа‘куб ал-Чархи (18) ← ‘Алауддин Мухаммад ал-Бухари (17) ← Бахауддин Мухаммад ан-Накшбанди (16) ← Сайид Амир ал-Кулал (15) ← Мухаммад Баба ас-Самаси (14) ← ‘Али ар-Рамитани (13) ← Махмуд Инджир ал-Фагнави (12) ← ‘Ариф ар-Ривайкари (11) ← ‘Абдулхалик ал-Гудждувани (10) ← Йусуф ал-Хамдани (9) ← Абу ‘Али ал-Фармади (8) ← Абу ал-Хасан ал-Харкани (7) ← Тайфур Абу Йазид ал-Бистами (6) ← Джафар ас-Садик (5) ← Касим сын Мухаммада сын Абу Бакра (4) ← Салман ал-Фариси (3) ← Абу Бакр (2) ← Пророк Мухаммад (1). Заметим, что в этой *силсиле* наряду Ташавом-хаджи, в качестве преемников указаны также Умалат ал-Кустаки (из селения Костек) и Джамалуддин ал-Гумуки (из селения Казикумух).

Кроме этих трёх *силсил* сведения о том, что Ташав-хаджи получил *иджазу* от Мухаммада ал-Йараги, приводит дагестанский учёный Назир ал-Дургили¹⁹.

Нельзя не отметить разное написание *нисб*²⁰ в трёх вышеприведённых *силсилах*, это объясняется тем, что в арабском языке не всегда пишутся огласовки, обозначающие гласные. По этой причине человек, не знакомый с географической номенклатурой мест проживания упоминаемых людей, не всегда сможет точно воспроизвести *нисбу* в письме, поэтому переписчик мог исказить первоначальное написание.

Приведённым выше трём накшбандийским *силсилам*, казалось, противоречит утверждение видного дагестанского учёного и религиозного деятеля начала XX в. Али Каяева, который утверждал, что Ташав-хаджи был устазом кадирийского шейха Кунта-хаджи. В частности он сообщает: «Ташав-Хаджи был устазом Кунта-Хаджи, тарикаг его был не накшбандийским»²¹. Известные эрудиция и обширные познания А. Каяева не позволяют игнорировать это сообщение учёного. Каким образом в таком случае объяснить это сообщение учёного, отрицающего принадлежность Ташава-хаджи к накшбандийца, противоречащее, на первый взгляд, сведениям, приведённым выше?

Ответ на этот вопрос был найден во время археографической экспедиции в 2005 г. в селе Виноградное Чеченской республики. Здесь в наши руки попала малораспространённая и малоизвестная даже для специалистов-востоковедов книга последователя кадирийского тариката Шихабуддина ал-Баммади (из Баммат-юрта²²) «Фурат Дагистан фи айна‘и бустан» («Пресные воды Дагестана в самом зрелом саду»). Во введении к этой книге автор приводит *силсилу* своих наставников в кадирийском *тарикате*²³, которая выглядит следующим образом: Шихаб ад-Дин ал-Баммади ад-Дагистани²⁴ (30) ← Назир ад-Дагистани ал-Цаци (29) ← Ибрагим ал-Устаргарди (28) ← ал-хаджи Кунта ал-Иласхани (27) ← ал-хаджи Ташав ал-Индири (26) ← Мухаммад ал-Йараги (25) ← Хас Мухаммад аш-Ширвани (24) ← ал-Багдади (23) ← Сирру ад-Дина (22) ← Суфйан ас-Саури (21) ← Дауд ат-Таи (20) ← Зу ан-Нун ал-Мисри (19) ← Башар ал-Хафи (18) ← Ибрагим сына Адхама (17) ← Фудайл (16) ← ‘Утба ал-Гулам (15) ← Хабиб ал-‘Ажами (14) ← Хасан ал-Басри (13) ← Хатим Асамм (12) ← Шакик ал-Балхи (11) ← Увайс ал-Карани (10) ← аш-шайха Ахмад ал-Бадави (9) ← Муса ал-Казим (8) ← Джа‘фар ас-Садик (7) ← Абд ал-Кадир ал-Джилани (6) ← Мухаммад ал-Бакир (5) ← Али Зайну ал-‘абидин (4) ← аш-шайх Хусайн (3) ← Али (2) ← Пророк Мухаммад (1).

В этой *силсиле* нас несколько смущает несколько моментов. Во-первых, в иных *силсилах* к середине XIX в. обычно насчитывается в среднем 30–33 наставника. Здесь же Ташав-хаджи является двадцать шестым. Подобное малое количество *муришидов* в цепочке вызывает ощущение некоторой неполноты этого списка. Во-вторых, в этой силсиле указано, что Абдулкадира ал-Джилани в кадирийу посвятил Мухаммад Бакир, что вызывает веские сомнения, так как в большинстве других кадирийских *силсил* наставником ал-Джилани указан Абу Саид ал-Махзуми. В-третьих, известные шейхи Хасан ал-Басри и Хабиб ал-Ажами в *силсиле* идут после ал-Джилани, хотя достоверно известно, что они жили гораздо раньше него. Кроме того, здесь, по нашему убеждению, имеет место быть пропуск имён наставников между ал-Багдади и ас-Сакати. Одним словом, разбирая *силсилу* трудно избавиться от мысли, что наборщик допустил ошибку в процессе набора текста рукописи в типографии. Либо же, вероятно, что кадирийцы в Дагестане не придавали особого значения точности *силсилы*. К этой мысли нас толкает, к примеру, то, что в доступном нам экземпляре книги на её полях имеется вставка-дополнение имени ал-Багдади перед именем Хасмухаммада аш-Ширвани, выполненная неизвестным читателем, вероятно тоже заметившим некоторые неточности. Либо же возможно, что автор не придавал значения точности следования имён в *силсиле*, ограничиваясь лишь перечислением основных наставников в цепочке. В этом случае объяснимы пропуски в данной *силсиле* и подмена имён местами.

И наконец, обзор тарикатских *силсил* был бы не полон, если не указать на наличие ещё одной кадирийской *силсилы*²⁵, в которой присутствует Ташав-хаджи. Текст её выставлен в сети интернет последователями Кунта-хаджи, называющими себя *хаджимюридийа* или *кадирийа-кунтийа*. Она имеет следующий вид: Мухаммад Хабиб ибн Саййид Аббас Камали ал-Хусайни (45) ← Ахмад ибн Мухаммад ат-Танди (44) ← Мухаммад ат-Танди (43) ← Хаджи ‘Умар ал-‘Анди (42) ← Хаджи Кунта (41) ← Хаджи Ташав ас-Сисани²⁶ (40) ← Мухаммад ал-Йараги ад-Дагистани (39) ← Ахмад Саид ал-Ахмади (38) ← Абу Саид ал-Ахмади (37) ← ‘Абдуллах Гулам ‘Али ал-Ахади (36) ← Шамсуддин Хабиб Хуфра Мирза Джан Джанан (35) ← Мухаммад ‘Абид ас-Саннами (34) ← Шейх ‘Абдулахад (33) ← Мухаммад Саид (32) ← Муджаддид Ахмад ал-Фаруки ас-Сирхинди (31) ← Шах Искандер (30) ←

Саййид Шах Камал ал-Киитли (29) ← Саййид Шах Фадыл (28) ← Саййид Куда Рахман ас-Сани (27) ← Саййид Шамсуддин ‘Ариф (26) ← Саййид Куда Рахман ал-Аввал (25) ← Шамсуддин Сахрави (24) ← Саййид ‘Акил (23) ← Саййид Бахауддин (22) ← ‘Абдулваххаб (21) ← Шарафуддин ал-Каттал (20) ← Абдурраззак (19) ← Абдуль-Кадир ал-Джилани (18) ← Абу Саид ‘Али ал-Мубарак ал-Махзуми (17) ← Абу ал-Хасан ‘Али ал-Кураши ал-Хинкари (16) ← Абу ал-Фарадж Туртуси (15) ← Абу ал-Фадл Абдулвахид ибн Абдул-Азиз (14) ← Абу Бакр Шибли (13) ← Абу ал-Касим Джунейд Багдади (12) ← Сари ас-Сакати (11) ← Ма‘руф ал-Кархи (10) ← ‘Али ар-Рида (9) ← Муса Казым (8) ← Джа‘фар Садик (7) ← Мухаммад Бакир (6) ← ‘Али Зейнуль-Абидин (5) ← Хусейн ибн ‘Али сын Аби Талиб (4) ← Хасан ибн ‘Али ибн Аби Талиб (3) ← ‘Али ибн Аби Талиб (2) – Пророк Мухаммад (1).

При сличении этих двух списков становится очевидным, что, по сути, это две разные силсилы, поскольку они расходятся сразу после ал-Йараги. Разницу можно было бы в какой-то мере объяснить, если бы существовала информация о том, что ал-Йараги был посвящён в кадирийа дважды по разным веткам этого братства²⁷.

Сам по себе этот факт не является чем-то неординарным, так как случаи, когда наставник имел несколько *иджаза* на обучение от шейхов разных суфийских братств, достаточно многочисленны. К примеру, хорошо известно, что Халид ал-Багдади имел право быть наставником в пяти суфийских братствах: накшбандийа, кадирийа, сухравардийа, кубравийа и чиштиа²⁸. Мало того, в одной только кадирийа он имел *иджазы* сразу от трёх *муришдов*. В кадирийа его первоначально посвятил шейх Мухаммад ал-Кузбари. Затем Халида своим преемником (*халифа*) сделал ученик шейха ал-Кузбари, шейх Мустафа ал-Курди²⁹. И, наконец, право наставлять *мюридов* в кадирийа ему дал шейх Гулам Али³⁰. Примечательно, что кадирийская *силсила* Гулам Али полностью идентична вышеприведённой *силсиле*. В этой *силсиле* показано, что Гулам Али передал право обучения в кадирийа, помимо Халида ал-Багдади, и Абу Саиду ал-Ахмади, от которого она идёт далее через нескольких наставников к Мухаммаду ал-Йараги, затем к Ташаву-хаджи, а от него к Кунта-хаджи. Отметим попутно, что право на обучение кадирийа получил от Ибрахима ал-Кадери и другой преемник ал-Йараги в накшбандийа – Джамалуддин ал-Гумуки³¹.

Между тем в трудах чеченского исследователя В.Х. Акаева, посвящённых Кунта-хаджи, утверждается, что к кадирийскому тарикуату он приобрелся во время хаджа в Мекке³².

Согласно данным этих двух *силсил*, в числе кадирийских наставников значится имя ал-Индири. В свете того, что принадлежность Мухаммада ал-Йараги и Ташава-хаджи ал-Индири к накшбандийа-халидийи общеизвестна, упоминание их в качестве шейхов ещё и кадирийского *тарикуата* является весьма любопытным и примечательным фактом. Ещё одним интересным моментом является то, что ал-Индири в этих *силсилах* показан как наставник Кунта-хаджи. Справедливости ради нужно отметить, что исследователями отмечалось наличие устных преданий о том, что Ташав-хаджи был суфийским наставником Кунта-хаджи³³.

В связи с этим отметим, что некоторые из числа *мюридов* Кунта-хаджи утверждали, что он является *маджзубом*, т. е. человеком, достигшим уровня святости (*валайа*) без участия наставника. Примечательно, что *маджзуб* не может сам быть *муришдом*³⁴. В этом отношении любопытным является мнение дагестанского учёного-алима Шуайба ал-Багини, также считавшего Кунта-хаджи *маджзубом*³⁵.

Опираясь на вышеприведённую информацию, мы можем утверждать, что, по крайней мере, первоначальное посвящение в кадирийское братство Кунта-хаджи получил на Кавказе через Ташава-хаджи. Однако, мы не исключаем возможности его вторичного приобретения к этому братству позднее, уже во время совершения паломничества в Мекку.

Подводя итоги написанному выше, мы можем сказать, что в ходе проведённого исследования было установлено, что имя Ташава-хаджи фигурирует, по крайней мере, в пяти тарикуатских *силсилах*. Он имел право на обучение двум тарикуатам: накшбандийа и кадирийа. Кроме того, в ходе исследования было выяснено, что наставником Кунта-хаджи был Ташав-хаджи ал-Индири. Таким образом, включённость Ташава-хаджи ал-Индири в накшбандийское и кадирийское братства подтверждаются приведёнными выше *силсилами*.

Библиографический список

1. Акаев, А. Василатун нажат / Тропою пророка: Книга 3-я / А. Акаев / Сост., автор предисл., транслитер. с аджама на кириллицу и комментариев Г. Оразаев. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2010. – 440 с.
2. Акаев, В.Х. Нравственно-религиозное учение чеченского суфия Кунта-хаджи Кишиева / В.Х. Акаев // Известия высших учебных заведений. Северокавказский регион. Серия: Общественные науки. – 1995. – № 2. – С. 27–35.
3. ал-Багини Шуайб б. Идрис. Табакат ал-хважаган ан-накшбандиййа ва ас-садат ал-машайх ал-халидиййа ал-махмудиййа. – Дамаск, 1417/1996. – 550 с.
4. ал-Баммади Шихаб ад-Дин. Фурат Дагистан фи айна'и бустан. Би ал-касаид аш-шафиййа ва ал-фараиди ал-кафиййа ли ал-факир Шихаб ад-Дин ал-Баммади ад-Дагистани. – Петровск: Типо-литогр. А.М. Михайлова, 1909. – 94 с.
5. Зелкина, А. Учение Кунта-хаджи в записи его мюрида / А. Зелкина // Этнографическое обозрение. – 2006. – № 2. – С. 34–46.
6. Каев, З.-А. Тарикат и мюридизм в Дагестане / З.-А. Каев // Советский Дагестан. – 1990. – № 4. – С. 34–37.
7. Кемпер, М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане / М. Кемпер // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. – М.: Вост. лит., 2003. – 282 с.
8. Магомедова, З.А. Суфийская элита Дагестана XIX в.: Мухаммад-эфенди ал-Яраги, Джамалуддин ал-Газигумуки, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури / З.А. Магомедова // Дагестанский востоковедческий сборник. – Махачкала, 2008. – С. 78–86.
9. Назир ад-Дургели Услада умов в биографиях дагестанских учёных / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. – М.: Изд. дом Марджани, 2012. – 431 с.
10. Нурбахш, Дж. Рай суфиев / Дж. Наубахш. – М.: «Прогресс», 1998. – 112 с.
11. Покровский, Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Н.И. Покровский; под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОС-СПЭН), 2000. – 584 с.
12. Сильсия тариката Хаджимюридия (Кадария-Кунтия) [Электронный ресурс]. – URL: <http://neznayushiy.livejournal.com/70523.html> (дата обращения: 22.10.2016).
13. Ханмурзаев, И.И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель / И.И. Ханмурзаев // Дагестанский востоковедческий сборник. Выпуск № 2. – Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. – С. 79–82.
14. Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа). Уфа, 2000. – 376 с.
15. Шихалиев, Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов / Ш.Ш. Шихалиев // Государство и религия в Дагестане. – 2003. – № 1 (4). – С. 39–57.

¹ У слова «*мурид*» есть синонимы «*шейх*», «*устаз*».

² *Рабита* (араб. *связь, узы*) – особая психотехника в суфизме, во время которой мюрид концентрирует свою психическую энергию на образе своего наставника.

³ Прямых сведений о йасавийе в Дагестане нет. Однако если исходить из того, что на равнинной и предгорной части Северо-Восточного Кавказа проживали кумыки, один из тюркских этносов, которые, несомненно, имели тесные связи с представителями других тюркских народов, в том числе через Астрахань, со Средней Азией, можно допустить присутствие проповедников йасавийа и среди кумыков. Тем более имеется упоминание Эвлия Челеби о посещениях им в Эндирее гробниц святых, имеющих среднеазиатские *нисбы* (Ташкенди). Помимо прочих он упоминает и некоего Хаджи Ясеви-султана. Имя последнего наталкивает нас на мысль о возможной связи его с братством йасавийа. Об этом см.: Эвлия Челеби. Книга путешествия. (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М., 1979. С. 116.

⁴ Шихалиев Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. 2003. № 1 (4). С. 44.

⁵ Там же. С. 45, 46.

⁶ Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель // Дагестанский востоковедческий сборник. Выпуск № 2. Махачкала, 2011. С. 79–82.

⁷ Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М., 2000. С. 337.

⁸ Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / Сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М., 2003. С. 282.

- ⁹ Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа). Уфа, 2000. С. 281–283.
- ¹⁰ Ксерокопия этого произведения хранится в личном архиве автора статьи.
- ¹¹ Забихуллах (араб. *ذبيح* «Жертва, выбранная Аллахом») – прозвище, восходящее к кораническому сюжету жертвоприношения Исаила. Здесь речь идёт об Исаиле ал-Курдамири.
- ¹² Имеется в виду Нурмухаммад ал-Бадавани.
- ¹³ Почётное прозвище «ал-Урвату ал-вуска» («Крепчайшая связь») имел шейх Мухаммада Ма‘сум.
- ¹⁴ Прозвище Ахмада ал-Сирхинди.
- ¹⁵ Речь идёт о Мухаммаде ал-Баки.
- ¹⁶ Сокращение имени от Мухаммад ал-Хаваджа (Хаваджки) ал-Амканки.
- ¹⁷ Так звали Абу Язида ал-Бистами.
- ¹⁸ Акаев А. Василатун нажат / Тропою пророка: Книга 3-я / Сост., предисл., транслитерация с аджамом на кириллицу и комментарии Г. Оразаев. Махачкала, 2010. С. 234.
- ¹⁹ Назир ад-Дургели Услада умов в биографиях дагестанских ученых / Пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М., 2012. С. 142.
- ²⁰ *Нисба* – имя относительное, обозначающее почётный эпитет, место рождения, происхождение или этническую принадлежность.
- ²¹ Каяев Замир-Али. Тарикат и мюридизм в Дагестане // Советский Дагестан. 1990. № 4. С. 34.
- ²² Прежнее название села Виноградное, Грозненского района.
- ²³ Ал-Баммади Шихаб ад-Дин. Фураат Дагистан фи айна’и бустан. Би-л-касаид-ш-шафиййа ва’ал-фараиди-л-кафиййа ли-л-факир Шихаб ад-Дин ал-Баммади ад-Дагистани. Петровск, 1909.
- ²⁴ К *нисбе* Шихабуддина ал-Баммади добавлена ещё одна *нисба* ал-Дагистани. Известно, что село Баммат-юрт ныне село Виноградное входит в состав Грозненского района ЧР. Указание *нисбы* ал-Дагистани связано с тем, что под этой *нисбой* понималась территория Большого Дагестана, в которую включалась территория нынешнего Дагестана и Чечни.
- ²⁵ Сильсия тариката Хаджимюридия (Кадария-Кунтия) [Электронный ресурс]. URL: <http://peznayushiy.livejournal.com/70523.html> (дата обращения: 22.10.2016).
- ²⁶ В отношении Ташава-хаджи иногда употребляется эта *нисба* ас-Сисани (вар. ас-Сасани, ас-Сайсани, ас-Сайасани), образованная от названия села Саясан Чеченской республики, где он был похоронен.
- ²⁷ Магомедова З.А. Суфийская элита Дагестана XIX в.: Мухаммад-эфенди ал-Яраги, Джамалуддин ал-Газигумуки, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. С. 78–86.
- ²⁸ Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров: (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа). Уфа, 2000. С. 281–283.
- ²⁹ Там же. С. 276.
- ³⁰ Там же. С. 281.
- ³¹ Ал-Багини Шуайб б. Идрис. Табакаат ал-хважаган ан-накшбандиййа ва-садат ал-машайих ал-халидиййа ал-махмудиййа. Дамаск, 1417/1996. С. 396.
- ³² Акаев В.Х. Нравственно-религиозное учение чеченского суфия Кунта-хаджи Кишиева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 1995. № 2. С. 27.
- ³³ Зелкина А. Учение Кунта-хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение. 2006. № 2. С. 37.
- ³⁴ Нурбахш Дж. Рай суфиев. М., 1998. С. 18.
- ³⁵ ал-Багини Шуайб б. Идрис. Табакаат ал-хважаган ан-накшбандиййа ва-садат ал-машайих ал-халидиййа ал-махмудиййа. Дамаск, 1417/1996. С. 416.

References

1. Evlia Chelebi. *Kniga puteshestviya. (Izvlacheniya iz sochineniya turetskogo puteshestvennika XVII veka)* [The Book of Journey. Extractions from the Writing by a Turkish Traveller of the 17th Century]. Moscow, 1979, vol. 2, p. 116.
2. Shikhaliev Sh.Sh. *Gosudarstvo i religiya v Dagestane* [State and Religion in Daghestan]. Makhachkala, 2003, no. 1 (4), pp. 39–57.
3. Shikhaliev Sh.Sh. *Gosudarstvo i religiya v Dagestane* [State and Religion in Daghestan]. Makhachkala, 2003, no. 1 (4), pp. 39–57.
4. Khanmurzaev I.I. *Dagestanskii vostokovedcheskii sbornik* [The Daghestan Collection of Works on Oriental Studies]. Makhachkala, IIAE DNTs RAN, 2011, no. 2, pp. 79–87.
5. Pokrovskiy N.I. *Kavkazskie voyny i imamat Shamilya* [The Caucasian Wars and the Imamate of Shamil]. Ed. by V.G. Gadzhiev, N.N. Pokrovsky. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 584 p.
6. Kemper M. *Podvizhniki islama: Kul't svyatykh i sufizm v Sredney Azii i na Kavkaze* [The Devotees of Islam: Cult of Saints and Sufism in Middle Asia and the Caucasus]. Moscow, Vostochnaya literatura, 2003, p. 283.
7. Sheikh Mukhammad Amin al-Kurdi al-Erbili. *Kniga vechnykh darov: (O dostoinstvakh i pokhval'nykh kachestvakh sufyskogo bratstva Nakshbandiya)* [The Book of Eternal Gifts: (About Advantages and Favorable Qualities of the Sufi Brotherhood Naqshbandiya)]. Ufa, 2000, pp. 281–283.

8. Akaev A. *Tropoyu proroka: Kniga 3-ya* [By the Prophet's Path: The 3rd Book]. Makhachkala, Dagestanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2010, pp. 234.
9. Nazir ad-Durgeli. *Uslada umov v biografiyakh dagestanskikh uchenykh* [A Journey of the Minds through the Biographies of the Islamic scholars]. Moscow, Izd. dom Mardzhani, 2012, 431 p.
10. Kayaev Zamir-Ali. *Sovetskiy Dagestan* [The Soviet Daghestan]. 1990, no. 4, pp. 34–37.
11. Al-Bammadi Shikhab ad-Din. Fresh Waters of Daghestan in the Most Mature Garden. Petrovsk, Tipolitografiya A.M. Mikhaylova, 1909, 94 p.
25. *Silsila of Hadjimuridiya (Kadariya-Kuntiya) tariqa* [Silsilya tarikata Khadzhimuridiya (Kadariya-Kuntiya)]. Available at: <http://neznayushiy.livejournal.com/70523.html> (accessed 22.10.2016).
27. Magomedova Z.A. *Dagestanskiy vostokovedcheskiy sbornik* [Daghestan Collection of Works on Oriental Studies]. Makhachkala, 2008, pp. 78–86.
28. Sheikh Mukhammad Amin al-Kurdi al-Erbili. *Kniga vechnykh darov: (O dostoinstvakh i pokhval'nykh kachestvakh sufiyskogo bratstva Nakshbandiya)* [The Book of Eternal Gifts: (About Advantages and Favorable Qualities of the Sufi Brotherhood Naqshbandiya)]. Ufa, 2000, pp. 281–283.
29. Sheikh Mukhammad Amin al-Kurdi al-Erbili. *Kniga vechnykh darov: (O dostoinstvakh i pokhval'nykh kachestvakh sufiyskogo bratstva Nakshbandiya)* [The Book of Eternal Gifts: (About Advantages and Favorable Qualities of the Sufi Brotherhood Naqshbandiya)]. Ufa, 2000, p. 276.
30. Sheikh Mukhammad Amin al-Kurdi al-Erbili. *Kniga vechnykh darov: (O dostoinstvakh i pokhval'nykh kachestvakh sufiyskogo bratstva Nakshbandiya)* [The Book of Eternal Gifts: (About Advantages and Favorable Qualities of the Sufi Brotherhood Naqshbandiya)]. Ufa, 2000, p. 281.
31. Al-Bagini Shuayb b. Idris. *Generations of Naqshbandi Teachers and Sheikhs of the Halidiya-Makhmudiya Brotherhood* [Tabakat al-khvazhagan an-nakshbandiyya va as-sadat al-mashayikh al-khalidiyya al-makhmudiyya]. Damascus, 1417/1996, p. 550.
32. Akaev V.Kh. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [News of Higher Educational Institutions. North Caucasian Region. Series: Social sciences]. 1995, no. 2. pp. 27–35.
33. Zelkina A. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2006, no. 2, pp. 34–46.
34. Nurbakhsh Dzh. *Ray sufiev* [Paradise of Sufis]. Moscow, «Progress», 1998, 112 p.
35. Al-Bagini Shuayb b. Idris. *Generations of Naqshbandi Teachers and Sheikhs of the Halidiya-Makhmudiya Brotherhood* [Tabakat al-khvazhagan an-nakshbandiyya va as-sadat al-mashayikh al-khalidiyya al-makhmudiyya]. Damascus, 1417/1996, p. 550.